

Сказка С. Топелиуса

" Как кузнец Пааво подковал паровоз "

В сказке этой говорится о том, что на краю земли жили были два тролля. Где находится край земли, никто точно не знает, но если он и в самом деле где то есть, то, верно, у Берингова пролива, где Старый и Новый Свет глядят друг на друга. Мне там побывать не доводилось, но Нурденшёльд рассказывает, что это отсюда далеконокко.

Люди говорят, что там жили два тролля, два брата, вовсе друг на друга не похожие. Тот, кого звали Бирребур, жил на мысе Осткап, где кончается Азия, другой же, по имени Бурребир, обретался на мысе Принца Уэльского, где начинается Америка. Ширина пролива между ними была такова, что одному брату было слышно, как другой чихнёт, чтобы вовремя крикнуть: «Будь здоров!» А глаза у них были зеленые, кошачьи.

Братья делали вид, будто они дружны, плавали друг к другу в гости верхом на китах, да так быстро, что вода вокруг бурлила. Простора каждому из них хватало, ведь на каждого приходилось по целой части света, однако один не переставал завидовать другому и старался ему досадить. Каждый из них управлял своей страной, сидя на высоченной горе, чтобы видеть, что творится в доме у соседа. Они поднимали смерчи в проливе, чтобы бросать в глаза друг другу песок и гальку. Один натравливал белых медведей на коров другого. Как не иметь скот таким важным господам! Вместо свиней у них были мамонты, вместо коров — киты, а вместо овец — моржи.

В один прекрасный день устроили Бирребур и Бурребир вместе с малыми троллями пикник на острове Святого Лаврентия, что лежит одиноко в океане, южнее Берингова пролива. Вокруг них, куда ни кинь взгляд, простиралась блестящая гладь океана, и киты косяками играли на волнах, как уклейки в тихом заливе. Троллям такая тишь показалась скучной. Чем же им поразвлечься в такую ясную погоду? Один фыркнул носом, и тут же завыл шторм, лёг густой туман. Видно, погода была несносная, — ведь киты не боятся ненастья, а тут улеглись спать, опустившись на полмили от морской поверхности; но тролли чувствовали себя преотлично.

И тут они начали играть. Кидали друг в друга огромные валуны, словно ягоды рябины, сшибали ногами деревья, складывали из них костёр и палили друг другу бороду головешками. После вздумали они помериться силой, пробовали сдвигать горы плечами и выпить всю воду из океана. Вода ударила им в голову, они принялись бегать взапуски и, забыв, что находятся на острове, плюхнулись в воду.

— Нет, — заявил Бурребир, стряхивая морскую пену с бороды, — здесь нельзя бегать наперегонки, слишком тесно. Давай ка посмотрим, кто из нас сумеет догнать солнце!

Все тролли решили, что это стоящая игра. Нужно догнать солнце, схватить его за рыжий воротник и спрятать в мешок. Какая чудесная темнота наступит тогда, и не надо будет больше никогда щуриться от дневного света!

— Давайте поспорим на часть света! — воскликнул Бурребир. — Я догоню солнце, когда оно начнёт подниматься из за горы.

— Нет ничего легче! — согласился Бирребур. — Нужно только лечь спать на горе и встать пораньше, тут и схватишь солнце за воротник. Я обещаю поймать его, когда оно станет садиться. Это будет потруднее.

Так и порешили и поспорили на часть света. Братья разошлись по домам и надели сапоги скороходы.

«Я побегу на восток через Северную Америку, — подумал Бурребир. — Коли я не догоню солнце в горах Аляски, то уж точно поймаю его на Скалистых горах».

— Я побегу на запад через Азию, — порешил Бирребур, — дурак буду, если не нагоню его на большой сибирской равнине, там есть где разбежаться...

И вот они помчались, ух... только сапоги зашуршали.

До чего же чудной был этот бег взапуски! Я сперва расскажу про Бурребира. Он, как уже было сказано, побежал в Северную Америку, через большую равнину Аляски на восток, к горам с таким же названием, и залёг, поджидая солнце. Пробежать сотню миль по равнине дело пустяковое, а вот взбираться на высокие горы куда труднее.

— У... у... х! — отдышался Бурребир, поднявшись на горную вершину. — Однако лестницы здесь крутые! Отдохну здесь маленько да стану караулить солнце.

И он уселся на вершину горы, подгрёб под себя немножко мха, ведь гора то жёсткая, и заснул. Там не было ни будильника, ни утреннего кофе, и, когда Бурребир проснулся, солнце уже поднялось высоко и светило ему в глаза.

— Вот как, так ты смеёшься надо мной, — пробормотал Бурребир себе в бороду. — Погоди, я схвачу тебя завтра утром в Скалистых горах.

Ему ничего не оставалось делать, кроме как бежать дальше на восток и там подняться одним махом на самую высокую вершину.

«Теперь то я уж не буду спать, — подумал Бурребир. — Положу в бороду осиное гнездо и по муравьиной куче в каждый сапог скороход...»

Сказано — сделано. Бурребир глаз не сомкнул этой ночью. Когда утреннее небо стало розоветь на востоке, он лежал в карауле, схоронившись за скалой, чтобы солнце его не заметило, и держал мешок наготове, чтобы засунуть в него солнце, словно брюкву, когда оно приподнимет свой рыжий диск над корявыми скалами.

— Раз, два, три!.. — Не успел он сосчитать до десяти, как оно показалось. — Ну, ну!

И Бурребир схватил солнце, оно засверкало, искры затрещали, и были они ужасно горячие, такие искры рассыпает раскалённое железо, когда кузнец куёт его.

— Ой ёй ёй!

Бурребир обжёг пальцы, спалил бороду, обжёг нос и глаза, покатился, как мяч, кувырком вниз с горы, пустился наутёк, сам не зная куда, покуда не свалился в большое Медвежье озеро, которое ты можешь найти на карте. Там один американский доктор нашёл несчастного тролля и отвёл его в больницу где то в глухомани. Может, Бурребир и по сей день лежит там с пластырем на носу. Он ждёт, когда его спалённая борода отрастёт, чтобы ему не стыдно было показаться малым троллям у Берингова пролива.

А что приключилось с Бирребуром? Сейчас ты услышишь. В то время жил в Кемпеле, к югу от Улеаборга, кузнец по имени Пааво с женой и детьми. Как раз в ту пору строили железную дорогу, и Пааво день денской бил молотом по наковальне. Однажды вечером, когда он усталый сидел дома с детьми у миски с кашей, Ойва, старший сын, сказал:

— Батюшка, в нашу дверь скребётся собака.

— Отвори, — велел Пааво.

Ойва отворил дверь, и к ним в дом ввалился старый, бородатый, оборванный тролль. Дети закричали от страха.

— Ну и ну, — сказал кузнец, — ты кто такой?

— Я — Бирребур, — отвечал тролль. — Целых трое суток я бежал в сапогах скороходах через всю северную Азию, чтобы догнать солнце, и проголодался, как кит. Мне было недосуг умыться и причёсываться. Первый вечер солнце окунулось в реку Лену, второй — заползло в Обь, а на третий — запряталось как раз за твоим домом. Я думал найти его здесь, да, видно, оно влезло в слуховое оконце на чердаке и улеглось там спать. Дай мне фонарь, я поищу его на чердаке!

— Что это ещё за небылица, — удивился кузнец, — догонять солнце?!

— Как ты смеешь называть небылицей самую хитрую из всех моих колдовских выдумок? Я побился об заклад на часть света с Бурребиром, что запихаю солнце в мешок! Неси сюда фонарь, или... Слышишь, ведь я — тролль.

И Бирребур, будто бы в шутку, выбил ногой одну стену в доме.

— Послушай ка, — ответил кузнец, — коли ты будешь так себя вести, я пошлю за ленсманом. Почему ты не схватил солнце, когда оно опустилось в Лену или Обь?

— Потому что я боялся замочить бороду, ей это вредно.

— Тогда тебе будет нелегко поймать солнце в нашей деревне. Оно село нынче вечером вовсе не за моим домом, а опустилось в Ботнический залив.

— Ну тогда я завтра обегу Ботнический залив и догоню солнце в Швеции или Норвегии.

— Нет, дорогой троллюшка, тогда тебе вовсе придётся туго, ведь в Швеции и Норвегии солнце садится в Атлантический океан.

— Что же тогда мне делать? — вздохнул опечаленный тролль. — Ведь океан то страсть какой мокрый.

— Послушай ка, — отвечал кузнец, — сперва, будь ласков, поставь стену на место, а после потолкуем о твоей беде, как добрые друзья. Может, тебя кашкой угостить, дядюшка тролль?

Дядюшка тролль почесал за ухом, поставил стену на место и сел за стол отведать кашки. Сперва он съел кашу, потом миску и ложку, потом маслёнку, тарелку с салакой и хлебницу, а после — весь стол. Кузнец смотрел на него, ошарашенный, но, увидев, что тролль все ещё не наелся и жадно косится на ребятишек, Пааво решил отвести гостя в кухню.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Заходи, — сказал Пааво. — Может, здесь найдётся что нибудь вкусненькое!

— Да, — ответил Бирребур, — после прогулки по Азии у меня разгулялся аппетит. Спасибо за угощение.

Тут он проглотил сначала щипцы, потом молот, кувалду и лошадиные подковы, гвозди, уголь и кузнечный мех на сладкое.

«Любопытно, — подумал кузнец, — неужто этому чудищу и наковальня по зубам?»

А сам предложил:

— Кушай на здоровье.

— Нет, спасибо, — ответил Бирребур. — Хорошенького понемножку! — Потом он вытащил из горна несколько горячих углей и запихал их в рот осторожно, чтобы не опалить бороду. — Давно я не ужинал так славно. Коли к утру проголодаюсь, съем, пожалуй, на завтрак кузницу и ребятишек.

— Неужто? — спросил сердито кузнец.

— Да ты не беспокойся, сойдёт за неимением лучшего. Но как же мне теперь, в самом деле, поймать солнце? — вздохнул тролль.

— Нехитрое дело, коли есть сапоги скороходы, — удивился кузнец.

— Да, было бы нехитрое, кабы солнце не окунулось в море. Видишь ли, железные каблук на моих сапогах бегут сами по себе.

— Неужто? И ты можешь сковать такой каблук для чего угодно?

— Ясное дело! И он побежит сам по себе. Да, хорошо, что я вспомнил. Вчера, когда я прыгал через Уральские горы, каблук на моем правом сапоге отстал. Прибей его хорошенько к утру. А сейчас я устал, лягу поспать возле горна.

Бирребур стащил с правой ноги сапог и тут же захрапел так громко, как можно храпеть, лишь пробежав три дня по Азии в сапогах скороходах.

Кузнец призадумался.

— Съесть мою кузницу и детей на завтрак? Нет, троллюшка, не выйдет. Ты и без того натворил бед в моем доме. Прибить тебя насмерть молотом, храпящее чудище? Нет, чур меня, ты ведь все же хоть и незванный, но гость в моей кузнице... Или стащить с твоей другой ноги сапог скороход и убежать с ними? Вот здорово было бы, но это значит украсть, а Пааво человек честный. Знаю, что нужно делать. Пусть сапоги останутся у тролля, но я ему почию правый каблук. Ойва, ступай к матери и скажи, что я буду всю ночь работать в железнодорожной кузнице. Пусть мать не боится тролля, он сейчас спит, как дохлый ёж.

Кузнец взял правый сапог тролля, отломал каблук, пошёл в железнодорожную кузницу и выковал новый каблук из обыкновенного железа и прибил его к сапогу.

«Пусть теперь троллюшка поскачет семь миль на одной ноге», — сказал он про себя.

«Вот как, — подумал он, разглядывая каблук скороход, — стало быть, ты сделан из железа, что может бежать долго предолго? Так ты в самый раз подходишь для паровоза».

Как раз в эту ночь в железнодорожной кузнице чинили поломанное колесо паровоза. Пааво незаметно прокрался туда и подковал колесо каблуком скороходом.

«Теперь бегай, каблук, сколько хочешь!» — подумал кузнец и засмеялся.

На другое утро стали испытывать паровоз, а он помчался сам по себе, да так быстро, что ни один тормоз не мог его остановить.

— Что это случилось с паровозом? — закричал машинист. — Раньше он тащился, как вол с возом сена, а сейчас летит, как гудящий шмель.

— Паровоз считает, что вы ездите слишком тихо по улеборгской дороге, и желает показать, как ездят в Англии, — отвечал Пааво.

— Стой! Стой! — крикнул машинист.

И, подумать только, каблук скороход соображал не хуже сапога скорохода. Он понял приказ, попятился назад и остановился, ожидая новой команды.

— Да это самый лучший паровоз на всем белом свете! — воскликнул радостно машинист.

— Ещё бы не самый лучший, ведь он может пробежать через всю Азию за три дня, — заявил Пааво.

Когда Бирребур проснулся, на правом сапоге был уже новый каблук, он надел сапог и приготовился бежать за солнцем. Но лишь стоило ему сделать первый шаг, как левая нога помчалась, словно пушечное ядро, а правая поплелась, как обыкновенный смазной сапог. До чего же это было неудобно! Сделав два три прыжка, Бирребур, запыхавшись, вернулся назад в кузницу. Как же он теперь, в самом деле, сможет догнать солнце?

Кузнец Пааво, решивший было, что он уже избавился от этого чудища, увидев его снова, испугался. Что же теперь будет с его ребятишками и с кузницей?

— Разве ты не видел, троллюшка, как солнце только что спряталось за тучу? — спросил он.

— Да, видел. Но ведь оно часто прячется, — ответил, вздыхая, тролль.

— Послушай ка! Ты забыл в кузнице мешок. А я, пока тебя не было, решил тебе удружить, приладил на верхушку сосны ловушку из железной проволоки, поймал солнце и упрятал его в твой мешок.

— В мой мешок? Да ты самый замечательный кузнец, такого не найдёшь, коть ищи от Берингова пролива до Улеборга. Я от радости сейчас тебя съем, от этой пляски на одной ноге мне ужасно есть захотелось.

— Ну что ж, и на том спасибо, — ответил кузнец, — но не хочешь ли ты сперва поглядеть, хорошо ли я упрятал его?

— Ясное дело, хочу, милый ты мой кузнец. А где мешок то? Я слышу, солнце то там барахтается и кричит. (Пааво посадил в мешок поросёнка.) Ну, ну, солнышко, визжи сколько хочешь, попалося наконец, а я выиграл целую часть света! Теперь кругом будет распрекрасная темнота, и тролли будут править миром.

— Да только погляди! — подзадоривал его кузнец и чуть чуть приоткрыл мешок.

— Ты что делаешь? Оно ведь может оттуда выбраться. Я сам залезу в мешок, — заявил тролль.

Раз, два, три!.. Тролль залез в мешок, а Пааво крепко накрепко завязал мешок.

«Счастье, что тролли такие бестолковые», — подумал кузнец и для верности завязал верёвку ещё одним узлом.

Из мешка послышался шум и крик.

— Аи! Оно кусается! — кричал тролль.

— И ты его укуси! — ответил кузнец. Он запер кузницу и пошёл в дом отдохнуть после ночных приключений. «Только отчего же тролль, сломавший стену, не мог разорвать ногами мешок? Откуда мне это знать? Верно, оттого, что ноги у него болели — натёр их, когда плясал на одной ноге».

Как долго тролль Бирребур сидел в мешке, в который сам собирался запихать солнце, мне неизвестно, в газетах про это не писали. Слышал только, что Пааво утешил своего пленника, пообещав отправить его на поезде обратно к Берингову проливу, ведь путь туда очень далёкий, на одной ноге не доскачешь.

Каждый раз, когда я вижу, как дети ловят солнце зеркальцем и заставляют его плясать на стене, я думаю о Бурребире и Бирребуре. Поймай солнце, коли сумеешь!